

A dramatic, dark fantasy illustration. In the center, a large, dark, winged figure with intricate, scale-like armor and a crown of thorns stands amidst a scene of destruction. The figure's wings are spread wide, and its body is covered in dark, textured patterns. The background shows a city in flames, with smoke rising from the ruins. The sky is filled with dark, swirling clouds and falling ash. In the foreground, a crowd of small, dark figures is gathered, looking up at the towering figure. The overall mood is one of epic scale and tragedy.

Светлана Данская

Нерождённый

Светлана Ланская

Нерождённый

<https://litres.ru/74096618>

SelfPub; 2026

Аннотация

Небеса пали. Армии Света разбиты, и последний оплот ангелов вот-вот падет под натиском Легионов Бездны. В мире, где воздух пропитан серой, а небо затянуто пеплом, единственная надежда — нерожденное дитя, чей первый вздох должен стать зарей новой эры. Но демоны знают об этом пророчестве. Охота объявлена. На кону — существование самого бытия. Сможет ли горстка выживших уберечь Свет в утробе, когда Тьма дышит им в спину, а цена ошибки — вечная тьма?

Светлана Ланская

Нерождённый

Нерожденный

Часть 1. Вкус пепла

Крылья больше не были белоснежными. Они обуглились, превратившись в рваные лохмотья, которые тяжело волочились по раскаленной земле. Азазель, когда-то командовавший Хором Рассвета, теперь был просто беглецом. Воздух, который он некогда наполнял божественными гармониями, теперь вибрировал от воя падших и скрежета когтей о камни.

Он бежал по Пылающим пустошам — тому, что осталось от Рая. Мраморные чертоги лежали в руинах, фонтаны живой воды иссохли, а вместо серебристого света повсюду стелился удушливый, сернистый туман. Битва была проиграна. Люцифер, сброшенный когда-то, теперь восседал на троне из расколотых алтарей, и его армия, многорукая и бесформенная, вырезала остатки Света.

Но Азазель бежал не ради себя. Он сжимал руки в замок, прижимая их к груди, словно хрупкую вазу. Внутри билась, пульсировала искра. Не его искра. Не ангельская. И не де-

моническая.

Это была... надежда. Чистая, необузданная, сметающая все законы мироздания. Это был Нерожденный.

Пророчество, которое забыли все, кроме умирающих Хранителей, гласило: «Когда свет померкнет в последний раз, во тьме родится Свет. Не из крови ангелов, не из плоти людей, но из любви, прошедшей сквозь ад. Он не сделает первый вдох, пока все не погибнет, но его крик разорвет небеса и станет гимном новой эры».

Люцифер боялся. Впервые за тысячелетия Великий Змей дрожал от страха. Его шпионы донесли: дитя станет тем, кто закроет Врата Бездны навечно. Поэтому он отдал единственный приказ: «Уничтожьте живот. Разорвите утробу. Пока сердце матери бьется рядом, мы уязвимы».

И сейчас, пробираясь через лагерь поверженных, Азазель слышал, как гончие Бельфегора рыскают по окрестностям. Их было трое — огромных псов с пастями, полными клыков, из которых сочилась зеленая кислота.

Мать. Где мать?

Азазель замер, почуяв знакомый запах ладана, смешан-

ный с запахом озона. Она лежала за обломком колонны. Ее звали Мириам. Человек. Простая, смертная женщина, которая стала сосудом чуда. Она была ранена, но жива. Ее живот, округлый и сияющий даже в этом мраке, мягко светился изнутри.

— Азазель... — прошептала она, хватая его за руку. Ее пальцы были ледяными. — Они близко. Я чувствую их дыхание... оно гасит мою жизнь.

— Ты не умрешь, — голос Азазеля сорвался. Он припал ухом к ее животу. Внутри билось сердце. Это был звук колокольчика в полной тишине. — Слышишь? Он знает. Он ждет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.